

Сипок Роман Павлович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории, культурологии,
социологии и права
Челябинского государственного
педагогического университета
dom-hors@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация:

В данной статье раскрыты отдельные аспекты и особенности развития конституционных основ обеспечения государственной безопасности в уголовном законодательстве Российской Федерации. В заключение статьи сделан вывод о том, что в отечественном законодательстве сформулированы определения и правовые позиции, позволяющие намечать основы и реализовывать концепцию обеспечения государственной безопасности по основным направлениям общественной жизни в интересах общей безопасности России.

Ключевые слова:

конституционные основы, государственная безопасность, уголовное законодательство, конституционные нормы.

Sipok Roman Pavlovich

PhD in Law,
Assistant Professor of History, Law,
Cultural and Social Sciences Department,
Chelyabinsk State Pedagogical University
dom-hors@mail.ru

**DEVELOPMENT FEATURES OF
THE CONSTITUTIONAL
FOUNDATIONS
GUARANTYING
NATIONAL SECURITY
IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

Summary:

This article reveals some aspects and features of the constitutional foundations guarantying national security in the criminal legislation of the Russian Federation. The author concludes that national legislation has conceived definitions and legal propositions allowing charting the basis and implementing national security in the key areas of public life for the benefit of the general security of Russia.

Keywords:

constitutional basis, national security, criminal law, constitutional regulations.

Конституция Российской Федерации имеет прямое действие, в то же время весьма значимым является процесс перевода конституционных положений в нормы текущего отраслевого законодательства, процесс, который, как представляется, подчиняется определенным закономерностям. Рассмотрим эти закономерности применительно к реализации конституционно-правовой концепции обеспечения государственной безопасности в уголовном законодательстве.

В литературе обращается внимание, что для конституции прямого действия актуален вопрос о ее реализации, трансформации юридической конструкции в фактическую. В.О. Лучин отмечает, что «реальное бытие конституционных норм – это не только то, что закреплено в Основном законе, но и то, что непосредственно включено в общественную практику» [1, с. 99].

В отечественной науке конституционного права проблема действия конституционных норм рассматривается многими учеными [2]. Один из аспектов понятия «действие» Конституции заключается в характеристике возможностей ее реализации [3, с. 62]. Здесь возникает проблема прямого действия норм Конституции. Не случайно Ю.И. Гревцов подчеркивает: «первым и, пожалуй, основным признаком прямого действия конституционной нормы (критерием такого действия) является ее реальное и прямое применение общими судами». «Если общие суды не могут признать или защитить субъективное право, закрепленное в конституционной норме, опираясь только на текст этой нормы, следовательно, рассматривать такую конституционную норму, как имеющую прямое действие, достаточных оснований нет» [4, с. 96]. Отсюда и бездействие самого законодателя в решении давно назревших, жизненно важных вопросов, и ущербная правоприменительная практика, когда реализация конституционного права или свободы зависит от того, насколько понятно и конкретно они выражены в текущем законодательстве, ведомственных актах, вплоть до инструкций. Аналогичной точки зрения придерживаются А.В. Малько и К.В. Шундикова. Авторы считают, что грамотная и последовательная организация целевого содержания права и его инструментальной конструкции служит основой эффективности работы юридических механизмов [5, с. 17].

Приняв за основу основания классификации, предложенные А.И. Кимом, И.А. Кравец разделяет конституционные нормы на четыре вида: самостоятельные нормы Конституции, реализация которых не требует принятия федеральных конституционных законов, федеральных законов или законов субъектов Федерации, поскольку они могут применяться органами государственной власти непосредственно при реализации собственных полномочий; конституционные провозглашения, к которым относятся нормы-цели, нормы-принципы, содержащие программу конституционной политики государства, и которые имеют более сложный механизм реализации; нормы, определяющие основное содержание конституционного права или свободы, которое должно быть незыблемой частью конституционно-правового регулирования; бланкетные нормы Конституции, которые в обязательном порядке подлежат законодательному уточнению, конкретизации, благодаря принятию федеральных конституционных, федеральных законов, законодательства субъектов Федерации [6, т. 1].

В уголовном праве реализация концепции государственной безопасности осуществляется присущими этой отрасли права средствами и методами. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации определены основные направления обеспечения безопасности уголовно-правовыми средствами:

- 1) совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, ужесточение борьбы с преступлениями, представляющими угрозу национальной безопасности России;
- 2) укрепление правопорядка в стране, повышение роли правоохранительных органов в противодействии организованной преступности и другим преступлениям, представляющим угрозу безопасности;
- 3) развитие международного сотрудничества России и, в первую очередь, со странами Содружества Независимых Государств.

С точки зрения уголовно-правовой защиты безопасности к факторам, создающим угрозу для безопасности, относятся отсутствие четкой классификации преступлений, представляющих опасность не всем объектам уголовно-правовой защиты, определенным в ст. 2 Уголовного кодекса РФ, а тем, которые опасны именно для национальной безопасности, и недостаточная эффективность существующих форм уголовно-процессуального реагирования на раскрываемость и пресечение этих преступлений [7, с. 305]. Среди преступлений, представляющих опасность, Концепция национальной безопасности называет терроризм, коррупцию, преступления, совершаемые организованными группами, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, легализацию доходов от преступной деятельности.

Как верно отмечается в литературе, реформы в экономической, военной, правоохранительной и иных сферах государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной социальной политики, снижение духовно-нравственного уровня общества являются объективными факторами, способствующими сохранению и усилению преступности и коррупции. Последствия этих решений проявляются в ослаблении правового контроля за ситуацией в стране, сращивании исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами, проникновении их в сферу управления банковским бизнесом, крупными производствами, торговыми организациями и даже государственными предприятиями [8, с. 125]. К числу криминальных угроз относятся:

- расширение сферы влияния организованной преступности;
- усиливающаяся вооруженность и техническая оснащенность преступных сообществ;
- рост числа опасных насильственных преступлений, таких как бандитизм, убийства, тяжкие телесные повреждения;
- повышение криминальной активности несовершеннолетних и молодежи;
- проявления терроризма, включая похищения людей, захваты заложников, заказные убийства, криминальный террор в отношении представителей органов государственной власти и управления;
- рост рецидивной преступности;
- проникновение представителей криминалитета в структуры власти и управления; увеличение числа фактов групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков;
- стабильно высокий уровень преступности, связанной с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность за терроризм и некоторые преступления, обозначаемые как «преступления террористического характера»; ответственность за формы организованной преступности: организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем – ст. 208 УК РФ; бандитизм – ст. 209 УК РФ; организацию преступного сообщества (преступной организации) – ст. 210 УК РФ; ответствен-

ность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем – ст. 174 УК РФ.

Ряд норм уголовного права направлен на обеспечение экономической безопасности путем борьбы с экономическими преступлениями. Экономические преступления представляют серьезную угрозу экономической безопасности государства, так как существенно препятствуют развитию производственной сферы, сдерживают приток инвестиций, лишая бюджет значительной части доходов, увеличивают инфляцию, мешают нормальному функционированию банковских, управленческих, предпринимательских структур [9].

А.П. Коротков называет следующие объективные причины роста экономической преступности:

- чрезмерную поспешность, попытки законодателя осуществить «капитализацию социализма» путем максимального охвата правовым регулированием наибольшего числа общественных правоотношений, зачастую без достаточных к тому экономических обоснований;
- бессистемное принятие законов;
- невозможность охватить правовым регулированием стремительно развивающиеся рыночные отношения, несмотря на обилие законов [10].

Основу для конструирования правовых норм раздела VIII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономики» закладывает Конституция Российской Федерации в ст.ст. 34, 35, 36. Это – гарантии единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности. Признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8 Конституции РФ). По мнению А.П. Короткова, из конституционных положений вытекают три главные задачи уголовно-правового регулирования отношений в сфере экономической деятельности:

– с переходом страны на рыночную экономику государство, безусловно, ограничивает свое вмешательство в хозяйственную деятельность участников государственного оборота. Но это не означает его изолированности и безучастности к тому, что происходит в той сфере, поскольку экономическая свобода – это не только свобода частной инициативы, но и строгий правовой порядок и правила. Задача государства состоит в том, чтобы установить эти правила и обеспечивать их выполнение;

– исходя из конституционных положений о гарантиях предпринимательской деятельности, государство обязано защитить добросовестного предпринимателя не только от произвола чиновников и бюрократии, но и от всяких проявлений монополизма и недобросовестной конкуренции;

– государство должно предпринимать решительные меры к искоренению такого криминального предпринимательства, которое причиняет вред потребителям, законным интересам других предпринимателей и самого государства [11, с. 27–35].

Помимо уголовного, административное законодательство также закрепляет целый комплекс норм, направленных на обеспечение безопасности во всех сферах общественной жизни. В Российской Федерации принят ряд так называемых «режимных» законодательных актов, к числу которых можно отнести Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный конституционный закон «О военном положении», Закон РФ «О закрытом административно-территориальном образовании», закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации», Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Как отмечается в литературе, принятие этих законов поставило науку административного права перед необходимостью серьезно заняться исследованием вопросов специальных административно-правовых режимов, поскольку специальный режим часто связан с ограничением прав и свобод граждан [12].

При этом следует согласиться с тем, что роль конституционных норм в реализации специальных административно-правовых режимов нельзя недооценивать по двум причинам. Во-первых, Конституция России осуществляет первичную легализацию таких административно-правовых режимов, как чрезвычайное и военное положение, режимы государственной границы, пограничных зон, континентального шельфа, территориального моря, исключительной экономической зоны, особо охраняемых природных территорий (ст. 71, 72, 87, 88). Во-вторых, в Конституции Российской Федерации закреплены основополагающие положения и принципы функционирования административно-правовых режимов: принцип неприкосновенности определенных основных прав и свобод (ч. 3 ст. 56), основания ограничения прав и свобод (ч. 3 ст. 55), принцип официального опубликования законов (ч. 3 ст. 15), утверждение Советом Федерации указов Президента России (п. «б», «в» ч. 1 ст. 102). При этом в настоящее время процедура введения и осуществления административно-правового режима чрезвычайного положения нормативными правовыми актами различной юридической силы регламентирована недостаточно подробно.

В связи с чем насущной проблемой является принятие комплекса нормативных правовых актов, конкретизирующих и детализирующих различные аспекты оснований и порядка введения и реализации административно-правового режима чрезвычайного положения [13].

Как справедливо отмечает Я.Н. Радюшин, налицо целый комплекс юстиционных, полицейских, контрольно-надзорных отношений, который по большому счету являются проявлением администрирования (управления, организации) и требует упорядочения [14, с. 63]. Если учесть закрепление в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации административного судопроизводства, то можно сделать вывод о необходимости совершенствования самого механизма административно-правового регулирования. Таким образом, остро встает вопрос о выделении и формировании отдельно от материального административного права его самостоятельной части процессуального законодательства [15].

Залогом эффективности реализации конституционных норм, регулирующих основы обеспечения государственной безопасности Российской Федерации, является качество их действия, потенциальная способность еще на стадии конституционного закрепления таких основополагающих принципов обеспечить охрану жизненно важных ценностей. Напротив, отсутствие смыслового единства в конституционных определениях тех или иных основах обеспечения государственной безопасности, определенной степени детализированности основных понятий, указаний на основные принципы обеспечения государственной безопасности – все это препятствует формированию состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства.

В целом, в российском законодательстве сформулированы определения и правовые позиции, позволяющие намечать основы и реализовывать концепцию обеспечения государственной безопасности по основным направлениям общественной жизни, в том числе и с помощью правовых средств, которыми располагают конкретные отрасли российского права в интересах общей безопасности нашего государства.

Ссылки:

1. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. М., 1997.
2. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л., 1987 ; Его же. Прямое действие Конституции? // Журнал российского права. 1998. № 6 ; Кравец И.А. Проблемы реализации принципа прямого действия Конституции // Российский юридический журнал. 2001. № 3. С. 3–11 ; Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения: учеб. пособие. М., 1997 ; Его же. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002 ; Федосова В.А. Эффективность действия норм советского государственного права. Воронеж, 1984.
3. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.
4. Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции. Л., 1987.
5. Малько А.В., Шундилов К.В. Правовая политика в современной России: цели и средства // Государство и право. 2001. № 7.
6. Кравец И.А. Эффективность реализации как основание классификации конституционных норм // Конституция как символ эпохи: в 2 т. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2004. С. 189–196.
7. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации: научно-практическое пособие. М., 2005.
8. Гордиенко В.В. Безопасность России в условиях глобализации: Криминологические и социально-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
9. Красников С.В. Незаконное банкротство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... к.ю.н. Челябинск, 2007.
10. Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности России: науч.-практ. изд. М., 2002.
11. Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности как угроза экономической безопасности России: науч.-практ. изд. М., 2002.
12. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. № 2 ; Белослудцев В.И., Зайко Т.М., Зимин А.В., Карасев А.Т. Правовой контроль за соблюдением основных прав и законных интересов граждан и юридических лиц в практике различных государств / под науч. ред. В.И. Белослудцева. Екатеринбург, 1999.
13. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. № 2.
14. Радюшин Я.Н. Компетенция органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
15. Бахрах Д.Н. Предмет административного права // Административное право Российской Федерации. Вопросы предмета и системы административного права. Административный процесс и административная юрисдикция. Вопросы государственного регулирования в сфере экономики (по материалам конференций). В. Новгород, 1999 ; Сорокин В.Д. Семь лекций по административному праву. Административный процесс и административно-процессуальное право. СПб., 1998 ; Панова И.В. Административно-юрисдикционный процесс. Саратов, 1998 ; Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998.

References (transliterated):

1. Luchin V.O. Konstitutsionnye normy i pravootnosheniya. M., 1997.
2. Grevtsov Y.I. Pravovye otnosheniya i osushchestvlenie prava. L., 1987 ; Idem. Pryamoe deystvie Konstitutsii? // Zhurnal rossiyskogo prava. 1998. № 6 ; Kravets I.A. Problemy realizatsii printsipa pryamogo deystviya Konstitutsii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2001. № 3. P. 3–11 ; Luchin V.O. Konstitutsionnye normy i pravootnosheniya: manual. M., 1997 ;

- Idem. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii. M., 2002 ; Fedosova V.A. Effektivnost' deystviya norm so-
vetskogo gosudarstvennogo prava. Voronezh, 1984.
3. Luchin V.O. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii. M., 2002.
 4. Grevtsov Y.I. Pryamoe deystvie Konstitutsii. L., 1987.
 5. Mal'ko A.V., Shundikov K.V. Pravovaya politika v sovremennoy Rossii: tseli i sredstva // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 7.
 6. Kravets I.A. Effektivnost' realizatsii kak osnovanie klassifikatsii konstitutsionnykh norm // Konstitutsiya kak simvol epokhi: in
2 vols. / ed. by S.A. Avak'yan. M., 2004. P. 189–196.
 7. Pravovoe obespechenie bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskoe posobie. M., 2005.
 8. Gordienko V.V. Bezopasnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii: Kriminologicheskie i sotsial'no-pravove problemy: dis. ...
d-ra yurid. nauk. M., 2005.
 9. Krasnikov S.V. Nezakonnoe bankrot-stvo: ugovovno-pravovoy i kriminologicheskiy aspekty: avtoref. diss. ... k.yu.n. Chel-
yabinsk, 2007.
 10. Korotkov A.P. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii:
nauch.-prakt. izd. M., 2002.
 11. Korotkov A.P. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii:
nauch.-prakt. izd. M., 2002.
 12. Natsional'naya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii: problemy ukrepleniya gosudarstvenno-pravovykh osnov // Zhurnal
rossiyskogo prava. 2005. № 2 ; Belosludtsev V.I., Zayko T.M., Zimin A.V., Karasev A.T. Pravovoy kontrol' za soblyudeniem
osnovnykh prav i zakonnykh interesov grazhdan i yuridicheskikh lits v praktike razlichnykh gosudarstv / under sci. ed. of
V.I. Belosludtsev. Ekaterenburg, 1999.
 13. Natsional'naya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii: problemy ukrepleniya gosudarstvenno-pravovykh osnov // Zhurnal
rossiyskogo prava. 2005. № 2.
 14. Radyushin Y.N. Kompetentsiya organov gosudarstvennoy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v sfere obespeche-
niya obshchestvennoy bezopasnosti: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
 15. Bakhrah D.N. Predmet administrativnogo prava // Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Voprosy predmeta i
sistemy administrativnogo prava. Administrativniy protsess i administrativnaya yurisdiktsiya. Voprosy gosudarstvennogo
regulirovaniya v sfere ekonomiki (po materialam konferentsiy). V. Novgorod, 1999 ; Sorokin V.D. Sem' lektsiy po adminis-
trativnomu pravu. Administrativniy protsess i administrativno-protsessual'noe pravo. SPb., 1998 ; Panova I.V. Administra-
tivno-yurisdiktsionniy protsess. Saratov, 1998 ; Tikhomirov Y.A. Kurs administrativnogo prava i protsessa. M., 1998.